

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ АССИМИЛЯЦИИ ИНДЕЙЦЕВ В КАНАДЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ИНДЕЙСКОГО АКТА

Владимир Владимирович Тимофеев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
TimoteoVV@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется «индейская политика» канадских властей, сформированная в рамках норм Индейского акта периода второй половины XIX в. – первой половины XX в. Актуальность данного исследования связана с долгосрочными последствиями заданных ею установок, а также с необходимостью выделить ключевые элементы гармонизации «тлеющих» межэтнических конфликтов: хотя с исторической точки зрения политика в отношении канадских индейцев достаточно хорошо изучена, рассмотрение вопроса о её ценностных основаниях и их современных интерпретациях имеет ряд пробелов. В работе проведён комплексный культурологический анализ, учитывающий многоуровневую интерференцию социальных, идеолого-политических, экономических и правовых аспектов взаимодействия канадских властей и солидарного с ними населения с индейцами. Для создания целостной картины культуры в рамках динамического подхода использовались историко-генетический, компаративный и биографический методы; а также и метод case study. В результате привлечения данных об особенностях социокультурного фона, сопровождавшего процессы территориальной консолидации и колонизации Канады изучаемого периода, уточнены демографические тренды, обусловившие законодательное закрепление ассимиляции индейцев. Осуществление ассимиляторской политики проанализировано в связи с таким идеологическим фактором, как англо-саксонский шовинизм британских колонизаторов. Дискриминационные меры, применявшиеся в соответствии с Индейским актом (что по сути и представляет собой так называемая «индейская политика» второй половины XIX — первой половины XX вв.), заложили основу межэтнической напряжённости, последствия которой не искоренены в Канаде по сей день (Окский кризис). Изучение дискуссии о современных эффектах «индейской политики», включая альтернативную точку зрения на межэтнический конфликт как особую форму миротворчества канадских солдат, позволило сделать вывод о стремлении ряда современных аналитиков сгладить последствия конфликта, инкорпорируя рафинированные идеи «индейской политики» в общую рамку политики мультикультурализма.

Ключевые слова: индейцы, Канада, ассимиляция, ассимиляторская политика, Индейский акт, англо-саксонский шовинизм, расизм, Окский кризис

Для цитирования: Тимофеев В.В. Интенсификация ассимиляции индейцев в контексте реализации положений Индейского акта // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 96–109. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-96-109>

INTENSIFYING THE ASSIMILATION OF CANADIAN INDIANS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING THE INDIAN ACT

Vladimir V. Timofeev

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
TimoteoVV@yandex.ru

Abstract. The article examines the policy of Canadian authorities toward the indigenous population (*Indian policy*) within the framework of implementing the Indian Act. The analysis concerns the policies from the second half of the 19th century to the beginning of the 20th century and the long-lasting effects of those, which remained existential in the second half of the 20th century, the Oka crisis in particular. The literature shows it is necessary to identify the whole range of the factors that determined the implementation of assimilationist policies and to trace the influence they had on subsequent events in the historical perspective. To provide a comprehensive outlook, taking into account such processes as territorial consolidation, colonization and demographic tendencies, the research is based on inductive assumptions. The central assumption why such policies arose is the demographic factor, being the key cause of the inter-racial and inter-ethnic *imbalance*. This, in turn, provoked the assertive stance taken by the political elites toward the indigenous. It is due to the Anglo-Saxon chauvinism that shaped the attitudes of the Canadian elites and thus became the ideological trend of the late 19th – early 20th century Canada. The Anglo-Canadian nationalists' intention to ensure the predominance of the *Britishness* element in the emerging Canadian society is demonstrated to have stemmed from the transatlantic ties with the former metropole. The discriminatory measures taken under the Indian Act that were explored in the text demonstrate that the processes of the Canadian state's evolution and the ideological tendencies were marred by innate discrimination. The connection between the political measures implemented in the past and the current situation is considered. The *Indian policy* laid down the foundation for the inter-ethnic tensions that can manifest themselves in modern Canada. The Oka crisis of 1990 serves as the example. The scientific discussion of the effects of the *Indian policy* and of that particular case that involved the indigenous population and the military was analyzed, and alternative perspectives perceiving the Canadian soldiers as peacekeepers were scrutinized. The dominant scientific position based on criticizing the assimilationist *Indian policy*, discriminatory measures against the First Nations and ethnic intolerance is concluded to be justified. And therefore the study is politically and historically relevant: it is important to understand that the discriminatory ethnic policy is often integral to the development of seemingly respectable political regimes, which maintains the effects, sometimes hidden, of such discrimination on modern social (dis)integration.

Keywords: Indians, Canada, assimilation, assimilationist policy, Indian act, Anglo-Saxon chauvinism, racism, Oka crisis

For citation: Timofeev, V. V. (2021) 'Intensifying the Assimilation of Indians in the Context of implementing the Indian Act', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(1), pp. 96–109. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-96-109>

Введение. Политика канадских властей в отношении индейцев — серьёзно изученная проблематика в рамках как отечественной, так и зарубежной историографии. Исследуются различные временные периоды и, следовательно, различные направленности «индейской политики». Науке и общественности известно о пагубности и дискриминационности мер, осуществлявшихся по отношению к «Первым Нациям» в соответствии с Индейским актом в период со второй половины XIX в. до наиболее полного внесения в него прогрессивных, антидискриминационных поправок в XX в. Однако существует неопределённость по поводу факторов, определивших развитие «индейской политики» с середины XIX в. до второй половины XX в. Причины называются в общем виде: например, указывается стремление белых поселенцев к колонизации, вылившееся в изгнание индейцев с их земель. Однако существует целый комплекс факторов, который должным образом не специфицирован. В данном исследовании выделяются факторы, связанные как с объективными процессами, так и с идеологическими трендами.

Теоретические основания исследования. Изучение процессов развития «индейской политики» в рассматриваемый период опирается на принципы историзма и объективности.

Методология. Методологическую базу исследования составляет историко-культурный метод, основанный на комплексном использовании методов частных дисциплин — истории, политологии, правоведения и др. Специфика данного исследования требует выборочного использования тех методологических приёмов, которые способствуют созданию целостной картины развития «индейской политики» в указанный период. Ключевым здесь являются системный и динамиче-

ский подходы, а также отдельные приёмы герменевтики, биографического метода и методов компаративного анализа.

Материалы исследования. Для поиска фактологических данных автор изучил нормативно-правовые акты, регулирующие «индейскую политику». Использовались правительственные документы: в частности, записи дебатов в Палате Общин Канады и Отчёт Королевской комиссии по делам коренных народов. Также были использованы статистические данные о численности населения.

Большое значение имеет также обращение к исследовательской литературе. В научных трудах, посвящённых проблемам взаимоотношений индейцев и канадских властей, изучаются прежде всего такие вопросы, как положение Первых Наций в условиях, созданных властями, реализовывавшими национальную политику; а также эволюция самих условий существования этих наций — в том числе, с точки зрения признания их прав [Fedorowich, 2016], [Leslie, 2002], [Harris, 2012], [Stanley, 2004], [Hartley, 2007], [White, Peters, 2009]. На основании анализа указанных сочинений можно заключить, что в научном сообществе на данный момент получила распространение негативная оценка политики канадских властей в отношении Первых Наций и других коренных народов Канады: «индейская политика» рассматривается в контексте «расизма» и «ассимиляторства». Доминирующая точка зрения опирается на факты: в самом деле, индейцы существенно пострадали от политических действий канадских властей в отношении индейцев в период с момента принятия Индейского акта в 1876 г. до середины XX в. (эти факты, в частности, собраны в Отчёте Королевской комиссии по делам коренных народов). Однако даже в условиях преобладания такого подхода видится обоснованным

вопрос о том, действительно ли политика канадских властей по интенсификации процессов ассимиляции в контексте реализации положений Индейского Акта имела для индейцев исключительно негативные последствия.

Процедура исследования. Для изучения поставленного вопроса был выбран период с середины XIX в. до середины XX в., так как именно в данный период времени наблюдалось ужесточение политики по продвижению «цивилизации» среди индейцев. Середина XIX в. выделена в качестве начала рассматриваемого периода потому, что для понимания появления Индейского Акта в 1876 г. необходимо учитывать начальное состояние «индейской политики», существовавшей до принятия данного закона. К началу XX в. «индейская политика» приобрела крайне агрессивный и расистский характер. Данная черта характерна для всей первой половины XX в.

Политика анализировалась через призму нормативно-правовых актов. Было изучено применение правовых норм, и затем в рамках индуктивного подхода был сделан вывод о направленности и целях реализовывавшихся мер. Политика в отношении индейцев рассматривалась в контексте ключевых факторов исторической конъюнктуры: процессов колонизации, территориальной консолидации и государственного строительства, господствующих идей и демографических трендов. Были проанализированы также эффекты «индейской политики», проявившиеся во второй половине XX в. ввиду необходимости определения генезиса изучаемого явления и усвоения уроков о рисках и факторах межэтнической напряжённости.

Результаты исследования. Критическое рассмотрение тезиса о негативном характере политики канадских властей в отношении индейцев позволило сделать вывод, подтверждающий его обоснованность. Анализ документов правового характера, отчётов государственных контрольных органов и сведений биогра-

фического характера подтверждают тот факт, что интенсификация ассимиляции индейцев в период с середины XIX в. – второй половины XX в. явилась следствием политики формирования новой страны, проявившейся в демографических трендах и доминировавшей идеологии подавления. При этом «индейская политика» имела долгосрочные эффекты, заметные по сей день: и сегодня следствия агрессивной ассимиляторской политики и политики расизма XIX в. остаются в числе главных факторов, обуславливающих болезненную напряжённость отношений неиндейского населения Канады с индейцами.

Обоснование результатов исследования.

Ассимиляция и Индейский акт.

Согласно п. 24 ст. 91 Акта о Британской Северной Америке, вопросы, касающиеся «индейцев и земель, зарезервированных за индейцами» входят в федеральную юрисдикцию¹, т. е. федеральный центр имеет исключительную компетенцию в отношении всех аспектов регулирования жизни индейцев и зарезервированных за ними земель. Закрепление полномочий по управлению делами индейцев за федеральными властями означало то, что данные вопросы приобрели ещё большую важность для правительства. Стратегическими приоритетами властей на тот момент были:

- Территориальная экспансия;
- Консолидация колоний в единый

Доминион;

- Заселение колоний белыми иммигрантами (преимущественно англофонами) и англификация общества, выражающиеся в формировании системы общества идентичной британской.

Культурная идентичность канадцев, с точки зрения англо-канадских националистов, должна была иметь англосаксонский элемент. При этом британцы были наиболее желательными жителями Канады. Как пишет К. Федорович о 1920-х гг., для которых так же, как и для XIX в. был свойственен англо-канадский шовинизм: «Бри-

¹ A Consolidation of The Constitution Acts 1867 to 1982. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf (дата обращения: 04.02.2018).

танскость стала основным принципом англо-канадской идентичности» [Fedorowich, 2016: 236].

Необходимо указать, что отношения индейцев с англичанами отличались высоким уровнем противостояния. Профессор, д.и.н. Ю. Г. Акимов, сравнивавший колонизацию Северной Америки и Сибири в рамках периода конца XVI — середины XVIII вв., в частности, отмечает «враждебность и отчуждение, преобладавшее в отношениях индейцев и английских поселенцев» [Акимов, 2010, с. 358].

Индейцы представляли собой препятствие на пути реализации экспансии и создания единого крупного государства с доминирующей англофонным обществом. Они обладали автономностью, сохраняя свою культуру и социальную структуру. Многие из них были неподконтрольны короне и, самое главное, обладали землями. Территориальное расширение Доминиона на запад столкнулось с существованием на колонизируемых территориях Первых Наций. Индейцы, являясь первожителями и хозяевами земель, создавали преграду для колонизации земель, на которые предъявляли свои права британцы. Эту преграду необходимо было устранить. Вооружённый путь создавал угрозу для стабильности и безопасности Доминиона и был чреват издержками (например, развёртыванием армии). Данный факт объясняет, почему власти посчитали более эффективной интенсификацию политики ассимиляции.

Путём ассимиляции власти стремились навязать индейцам нормы, культуру и религию европейцев, сделав из них послушных подданных британской короны. Ассимилировавшись, индейцы не должны были быть способны противостоять экспансионистскому продвижению на запад и представлять собой какую-либо силу. Первые Нации должны были принять власть колонизаторов.

Идея об ассимиляторской политике впервые возникла в среде христианских миссионеров, прибывших в Канаду. В Канаде, завоёванной британцами, о необходимости проведения ассимиляторской политики серьёзно заговорили в первой половине XIX в., когда некоренное население Канады достигло преобладающего численного превосходства над автохтонными жителями [Тимофеев, 2020: 323]. В конце 1850-х гг. ответственность за проведение «индейской политики» и финансирование соответствующих программ и учреждений было возложено непосредственно на канадские власти [Leslie, 2002: 24]. Власти взяли на вооружение политическую, законодательную и административную систему регулирования индейских дел, существовавшую в предыдущие годы, и усовершенствовали её.

Индейская политика властей базировалась на системе договоров о секуссии земель, управлении индейскими резервациями и функционировании школ-интернатов [Leslie, 2002: 24]. Также особое место занимали правовое регулирование индейского статуса и добровольная инкорпорация. Все вышеназванные аспекты регламентировались несистемно. Иными словами, не было унифицированного правового регулирования. Одни и те же вопросы в различных колониях регулировались разными нормативно-правовыми актами², существовали пробелы в правовом регулировании, не было единой институциональной системы и т. д. Все данные проблемы были решены с принятием Индейского Акта, унифицировавшего законодательство, регулировавшее дела индейцев³. «Индейская политика» стала более систематизированной и унифицированной на национальном уровне. Вместе с тем она предполагала активизацию ассимиляции и ухудшение правового статуса индейцев. Меры «индейской политики» приобрели реакционный характер.

² An Act for the Protection of the Indians in Upper Canada from imposition. 1850. URL: <http://signatoryindian.tripod.com/routingusedtoenslavethesovereignindigenouspeoples/id15.html> (дата обращения: 03.02.2018). ; An Act for the Better Protection of the lands and property of the Indians in Lower Canada. 1850. URL: <http://signatoryindian.tripod.com/routingusedtoenslavethesovereignindigenouspeoples/id16.html> (дата обращения: 03.02.2018).

³ CHAP. 18. An Act to amend and consolidate the laws respecting Indians. [Assented to 12th April, 1876.]. URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-HQ/STAGING/texte-text/1876c18_1100100010253_eng.pdf

1. В соответствии с Индейский актом, устанавливалось жёсткое правовое регулирование индейского статуса. Индейцем официально признавался лишь член племени, определённого в Индейском Акте⁴ или же подписавшего договор с властями о сецессии земель [Стельмах, Тишков, Чешко, 1990: 22]. Такие племена должны были проживать в резервациях. Иными словами, индейцем признавался тот, чьё племя отдало свои земли британской короне. Все остальные индейцами не признавались и не имели права жить в племени. Их права не гарантировались и не защищались. Они были вынуждены утратить свою культуру и ассимилироваться.

2. Согласно Индейскому Акту, инкорпорация, до этого являвшаяся добровольной процедурой, стала обязательной в определённых законом случаях. Индеец утрачивал свой индейский статус, если он получал высшее образование, служил в армии, получал определённые профессии, такие как врач, священник, юрист⁵ (в целом профессии, предполагающие высокий социальный статус). Т. е. если индеец хотел улучшить свой социальный статус, он обязан был утратить индейский статус.

3. Индейский акт предусматривал утрату индейского статуса также в случае, если женщина индейских кровей выходила замуж за неиндейца⁶. Дети, рождённые в этом браке, также не рассматривались в качестве индейцев. Женщина индейских кровей, вышедшая замуж за белого, должна была ассимилироваться в доминирующее европейское сообщество. При этом на мужчин это правило не распространялось. Реализовывалась не только ассимиляция, но и гендерная дискриминация индейцев.

4. Создавалась система школ-интернатов для детей индейцев⁷. Цель

данных образовательных учреждений заключалась в ассимиляции подрастающего поколения. Детей насильно забирали из семей и отдавали в школы-интернаты. Детям навязывали европейский образ жизни и заставляли принять католическую или протестантскую религию⁸. Им запрещали говорить на родном языке⁹. В случае неподчинения (например, если они разговаривали между собой не на английском языке) они подвергались жестокому наказанию. В этих школах постоянно присутствовало насилие над детьми.

Школы-интернаты заслуживают особого внимания в контексте ассимиляции и создания англосаксонского общества. Нельзя не сравнить эту систему школ с системой, существовавшей в Великобритании — *public schools*. Безусловно, *public schools* – это элитарные образовательные учреждения, и их сравнение со школами-интернатами для индейцев может показаться необоснованным. Однако нужно учесть, что британская элита обучалась и выковывалась в этих учреждениях [Бородавкина, 2010: 77] и потому воспринимала процессы воспитания и формирования личности через призму уже знакомой стратегии образования. Детей индейцев (как и в случае с детьми из английской аристократии) нужно было отдалить от родителей, чтобы они полностью прошли процесс социализации и приняли культуру и нормы общества. Известно высказывание первого премьер-министра Канады Джона А. Макдональда, которое он сделал во время дебатов в Палате общин Канады 9 мая 1883 г.: «Когда школа находится в резервации, ребёнок живёт со своими родителями, которые являются дикарями. Он окружён дикарями, и, хотя он может научиться читать и писать, у него остаются

⁴ Ibid.

⁵ CHAP. 18. An Act to amend and consolidate the laws respecting Indians. [Assented to 12th April, 1876.]. URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-HQ/STAGING/texte-text/1876c18_1100100010253_eng.pdf

⁶ Ibid.

⁷ Partridge C. Residential Schools: The Intergenerational Impacts on Aboriginal Peoples. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/thesacanada/vol2/OSUL/TC-OSUL-382.PDF> (дата обращения: 23.03.2018).

⁸ Residential Schools. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/residential-schools/> (дата обращения: 05.04.2018).

⁹ The Residential School System. URL: http://indigenousfoundations.arts.ubc.ca/the_residential_school_system/ (дата обращения: 05.04.2018).

ся индейские привычки, воспитание и образ мышления... Я стал глубоко убеждён, ... что дети индейцев должны быть оторваны от родительского внимания настолько, насколько это возможно. Единственный способ осуществить это — поместить их в центральные ремесленные школы, где они приобретут привычки и образ мышления белого человека...»¹⁰. Индейцев пытались трансформировать в людей, отказавшихся от своей культуры и принявших все характеристики англичанина. В этом случае индейцы бы влились в канадское общество и никоим образом не препятствовали его построению.

Нужно учесть, что, хотя многие политики выросли, прошли обучение и реализовались в Канаде, существовала группа элиты, которая получила образование и личностно сформировалась в Великобритании. В частности, можно вспомнить лейтенант-губернатора Британской Колумбии Джозефа Уильяма Тратча, получившего образование в публичной школе Маунт Рэдфорд в английском графстве Девон. Тратч отличался своим крайне презрительным отношением к индейцам [Harris, 2012: 118]. Как пишет К. Хэррис: «В этом отношении взгляды Тратча не сильно отличались от взглядов большинства белых поселенцев» [Harris, 2012: 118]. Идеи «цивилизаторов» могли найти отражение в опыте представителей канадского общества и получить основу для реализации.

Власти проводили политику заключения договоров с индейцами, согласно которым индейские земли передавались короне в обмен на предоставление индейцам определённых льгот и выплат. Огромные территории были отданы властям, которые проводили политику заселения новоприобретённых земель белыми (преимущественно англоговорящими [Green,

MacKinnon, Minns, 2005: 822]). В конечном счёте условия договоров нарушались, и «правительство не выполняло взятые на себя обязательства» [Стельмах, Тишков, Чешко, 1990: 23].

Правовое положение индейцев ухудшалось по мере внесения поправок в Индейский Акт. Им запрещали совершать религиозные ритуалы и танцы [Leslie, 2002: 25], земли, зарезервированные за ними, могли предоставляться белым поселенцам¹¹, индейцы не могли без разрешения Генерального инспектора по делам индейцев обращаться в суд с земельными исками¹² и т. п.). Власти реализовывали политику агрессивной ассимиляции, сочетавшуюся с практикой расовой дискриминации. Как написано в Отчёте Королевской комиссии по делам коренных народов: «Расизм — это дискриминация. Расизм — это ассимиляция. Расизм — это централизация. Расизм — это говорить человеку, где жить, на каком языке говорить и как вы должны жить»¹³.

Приоритет властей в это время заключался в установлении и закреплении доминирования белых англофонных жителей британского происхождения на территории Канады. Расширялся Доминион, происходило развитие экономики. В данных обстоятельствах стратегической важностью обладала задача завершения строительства новой страны, пригодной для жизни белого человека и прежде всего англо-канадца. В это же время индейцы превратились в дискриминируемое национальное меньшинство. Нельзя не отметить, что подобная политика во многом зиждилась на расистском восприятии небелых канадцев. Данный аспект отдельно изучал Т. Дж. Стэнли, писавший о воззрениях премьер-министра Джона А. Макдональда: «Таким образом, видение, которое продвигал Макдональд, базировалось на иерар-

¹⁰ Official report of the debates of the House of Commons of the Dominion of Canada: [Official reports of the debates of the House of Commons of the Dominion of Canada: first session, fifth Parliament. 46 Victoriae, 1883. Vol. XIV. Comprising the period from the twentieth day of April to the twenty-fifth day of May, 1883]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.canadiana.ca/view/oocihm.9_07186_1_2/2?r=0&s=1 (дата обращения: 25.09.2019).

¹¹ Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples: Looking Forward Looking Back. 1991. Vol. 1. P. 198. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/aboriginal-heritage/royal-commission-aboriginal-peoples/Pages/item.aspx?idNumber=400>

¹² Ibid. P. 272.

¹³ Ibid. P. 400.

хии рас, где низшие расы будут развращать высшие, если не будет предотвращено смешение рас» [Stanley, 2004: 124].

Власть короны де-юре была установлена на всём Северо-Западе Канады путём приобретения Земли Руперта и Северо-Западной территории в 1870 г.¹⁴ Заключение пронумерованных договоров позволило правительству утвердить власть на огромных территориях Запада и Северо-Запада и официально приобрести индейские земли. Задача территориального расширения была достигнута. Однако в целях окончательного установления господства необходимо было обеспечить заселение новых земель.

Миграция европейцев в эти территории способствовало заселению приобретённых территорий. К 1910 г. в Манитобе, Саскачеване и Альберте проживало 441 тыс., 446 тыс. и 336 тыс. чел. соответственно¹⁵. В Юконе и в Северо-Западных территориях 11 тыс. и 9 тыс. чел. соответственно¹⁶ (от заселения этих регионов многих отталкивал суровый климат). В целом можно утверждать, что к началу XX в. власти смогли обеспечить заселение Северо-Запада. Таким образом, цель закрепления англофонного доминирования была реализована. Стоит отметить мнение Э. П. Кауфманна, который писал: «В Канаде люди британского и ирландского происхождения составляли 60% всего населения. При этом британские протестанты являлись большинством в англоговорящей части станы» [Kaufmann, 2004: 62].

На фоне закрепления англо-канадского господства ассимиляция индейцев усугублялась. «Наша цель заключается в том, чтобы продолжить до тех пор, пока не останется ни одного индейца, который не был бы поглощён обществом...» [Leslie, 2002: 25]. Тем не менее численность индейского населения начала увеличиваться. И хотя европейцы окончательно утвердились в качестве численного национального боль-

шинства, во второй половине XX в. наблюдается тренд численного увеличения индейцев [Belshaw, 2016].

Однако при этом существенно усугубились условия жизни канадских индейцев, что особенно проявилось в годы Великой депрессии. В этот период положение коренных жителей Канады, сталкивавшихся с расовой дискриминацией и резервационной сегрегацией, стало критическим. Острая негативная ситуация сохранялась до середины XX в. Тогда произошли коренные изменения как в политике властей в отношении индейцев, так и в принципе в политической ситуации в Канаде.

Последствия проведения «индейской политики».

Хотя в данном исследовании изучаются события второй половины XIX в. и первой половины XX в., обоснованным и необходимым является обзор последствий проводившейся политики. После Второй Мировой войны в политике канадских властей в отношении индейцев намечаются радикальные изменения. В этот период правительство стремится перевести военную экономику на невоенные рельсы и особое внимание обращает на социальную ситуацию в Канаде. Внимание приковывает состояние индейцев в Канаде. К этому моменту индейцы переживают упадок уровня жизни и здоровья: широко распространены различные заболевания (в особенности туберкулёз [Belshaw, 2016]), условия жизни находятся на критически низком уровне, в резервациях существуют нищета и голод, происходит моральная деградация. Политика властей, нацеленная на ассимиляцию, привела не к полноценному включению коренных жителей в канадское общество, а лишь к ухудшению их жизни и их маргинализации как группы. Безусловно, были и те, кто смог адаптироваться к новому обществу и занять достойное положение в нём. Но в большинстве случаев ситуация была

¹⁴ Rupert's Land and North-Western Territory - Enactment No. 3. URL: <http://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/csj-sjc/constitution/lawreg-loireg/p1t31.html> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁵ Population of Canada by Provinces 1867-1933 - Estimated for Intercensal Years. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/statcan/91-201/CS91-201-1933-eng.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

¹⁶ Ibid.

критической. Общество и власти осознали, что индейцы не ассимилировались в обществе, а лишь заняли его низший слой.

Одновременно происходит политическая активизация индейцев за свои права. В 1930–40-х гг. появляется множество индейских политических организаций, цель которых заключалась в отстаивании прав индейцев¹⁷. В этот период также наблюдается увеличение численности индейского населения. Длительный период времени численность индейцев уменьшалась, и эта тенденция была характерна до 1920 г. Однако затем можно видеть тренд «медленного, но устойчивого» роста численности индейцев. Если общее число индейцев в 1921 г. составляло 113724, то к 1951 г. это число увеличилось «более чем в два раза» [Belshaw, 2016].

Такие факторы, как выявленная неэффективность политики ассимиляции, сочетающейся с расовой дискриминацией, политическая активизация индейцев и увеличение их численности доказали властям, что политику необходимо менять. В Индейском Акте от 1951 г. были устранены «откровенно дискриминационные положения законодательства» [Стельмах, Тишков, Чешко, 1990: 23]¹⁸. Однако консервативная инерционность не позволила существенно улучшить ситуацию в сфере прав коренных жителей, и потребность в радикальных реформах всё также сохранялась.

Впоследствии стала проводиться политика мультикультурализма, которая способствовала демократизации общества Канады и улучшению правового положе-

ния индейцев. Более того, в целом, рассматривая вторую половину XX в., нужно отметить, что сфере прав коренных жителей произошёл значимый прогресс. Законодательным путём была запрещена дискриминация индейских женщин на основании полового признака: в частности, в 1985 г. Парламент принял закон C-31, отменивший дискриминационные положения Индейского Акта 1951 г. [Hartley: 21], а в 2010 г. был принят законопроект «О гендерном равенстве в индейском регистрационном акте»¹⁹. В 1996 г. была закрыта последняя школа-интернат для детей индейцев²⁰. За индейцами были признаны гражданские и политические, а также аборигенные права. Однако негативные эффекты «индейской политики» давали о себе знать: межэтническая напряжённость сохранялась, и её критическим всплеском стал Окский кризис.

Окский кризис был столкновением между индейцами и канадскими военными и полицейскими. Причина, вызвавшая конфликт, заключается в том, что власти города решили расширить поле для гольфа за счёт земли, в которой находились индейские захоронения²¹. Индейцы-мохоки соорудили баррикады. Произошли столкновения с полицией, в ходе которых был убит один полицейский²². В результате были задействованы армейские подразделения, однако конфликт был в конечном счёте исчерпан без жертв²³. В рамках данного кризиса отчётливо проявились возможность вооружённого сопротивления со стороны индейцев²⁴, расизм по отношению к пред-

¹⁷ Indigenous Political Organization and Activism in Canada. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/aboriginal-people-political-organization-and-activism/> (дата обращения: 20.04.2018).

¹⁸ Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В. Тропою слез и надежд: (Книга о современных индейцах США и Канады). М.: Мысль, 1990. С. 23.

¹⁹ Gender Equity in Indian Registration Act. S.C. 2010, с. 18. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/annualstatutes/2010_18/page-1.html (дата обращения: 07.03.2017); Hurley M.C., Simeone T. Legislative Summary of Bill C-3: Gender Equity in Indian Registration Act. URL: https://lop.parl.ca/sites/PublicWebsite/default/en_CA/ResearchPublications/LegislativeSummaries/403C3E (дата обращения: 07.03.2017).

²⁰ Residential Schools. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/timelines/residential-schools/> (дата обращения: 23.04.2017).

²¹ Mohawks protest golf course plans at Oka // CBC. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/mohawks-protest-golf-course-plans-at-oka>

²² 1990: Armed stand-off begins at Oka // CBC. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/oka-stand-off-begins>

²³ Oka Crisis ends // CBC. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/oka-crisis-ends>

²⁴ 1990: Armed stand-off begins at Oka // CBC. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/oka-stand-off-begins>

ставителям Первых Наций²⁵ и готовность канадских властей к силовому решению проблемы²⁶.

С тех пор ситуация стабилизировалась. Однако, даже учитывая это, актуальными для Канады остаются уроки, которые преподает ей история: агрессивная политика ассимиляции, жидущаяся на расизме, может иметь долгосрочные эффекты в виде сохраняющейся межэтнической напряженности. Расизм и государственный патернализм, выражавшийся в ассимиляторской «индейской политике», чьи основы были заложены ещё в XIX в., привёл к увеличению недовольства среди коренных жителей. В Отчёте Королевской комиссии по делам коренных народов указывается, что настроения в сообществах коренных народов характеризуются гневом и яростью²⁷. При этом отмечается, что это может привести к распрям²⁸. Таким образом, межэтнические проблемы были во многом заложены в структуру взаимоотношений между сообществами Канады архитекторами «индейской политики» второй половины XIX в.

Дискуссия об исторической роли и характере политики ассимиляции.

Отдельно хотелось бы упомянуть вопрос о существовании возможных позитивных эффектов «индейской политики». Есть мнение, согласно которому ассимиляторская политика была закономерным процессом, необходимым для распространения европейской цивилизации и обеспечения прогресса. Автор лично в дискуссиях на конференциях и открытых столах встречал подобную точку зрения. Признавая логичность постановки вопроса, автор всё же должен не согласиться с данным мнением.

Действительно, мы можем найти факты, которые могут свидетельствовать о благонамеренности канадских властей в их действиях по отношению к коренным

жителям. Во-первых, нужно признать, что канадские власти не ставили целью физически истребить всех индейцев. В ином случае, ассимиляция как одновременно и процесс уничтожения чужой культуры, и процесс включения в свою собственную не реализовывалась бы. Во-вторых, сам факт наличия у индейцев возможности инкорпорироваться в канадское общество существенно отличается от практик, применявшихся различными откровенно расистскими государствами. В-третьих, государство стремилось обеспечивать контроль за здоровьем индейцев. Например, в 1907 г. был опубликован отчёт, в котором было признано, что имеется высокий уровень смертности от туберкулёза и что в целом многие дети не выживали. Можно предположить, что, если бы канадские власти не заботились об индейцах, отчёты об их состоянии здоровья не публиковались бы.

Конечно, нельзя сказать, что канадские власти стремились физически расправиться со всеми индейцами. Однако на основании этого нельзя утверждать, что негативные эффекты «индейской политики» не являются всеобъемлющими. Например, в 1910 г. в связи с тем, что ассимиляторская политика инкорпорации индейцев, нацеленная на их введение в «белое общество», была признана неудачной, правительство решило в качестве приоритета образовательной политики в отношении индейцев выбрать подготовку «учащихся к жизни в резервации» [White, Peters, 2009: 18]. Это объясняется тем, что в школах-интернатах, куда в подавляющем большинстве случаев принудительно свозили детей, не удавалось обеспечить достойное образование. К тому же половина детей, по признанию заместителя Генерального инспектора по делам индейцев, не доживали до получения образования. Плохие условия жизни,

²⁵ Racism cut deep during Oka Crisis as 30th anniversary brings memories flooding back // CTV News. URL: <https://montreal.ctvnews.ca/racism-cut-deep-during-oka-crisis-as-30th-anniversary-brings-memories-flooding-back-1.5015786>

²⁶ Canadian army intervenes at Oka // CBC. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/canadian-army-intervenes-at-oka>

²⁷ Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples: Looking Forward Looking Back. 1991. Vol. 1. P. 198. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/aboriginal-heritage/royal-commission-aboriginal-peoples/Pages/item.aspx?IdNumber=400>

²⁸ Ibid.

приводившие к проблемам со здоровьем и психологическим травмам, отныне преследовали индейцев как в школах-интернатах, так и в резервациях, что и закреплялось на официальном политическом уровне. Жёсткая регламентация жизни индейцев вместе с расистским отношением к ним вели к ухудшению жизни индейцев. Негативные последствия при этом имели долгосрочный характер. Таким образом, можно обоснованно утверждать: политика в отношении индейцев имела поистине всеобъемлющий характер [White, Peters, 2009: 17-18].

Наличие явных отрицательных эффектов ассимиляторской политики объясняет единогласие учёных в вопросе осуждения действий канадских властей и отсутствие альтернативных точек зрения. Тем не менее хотелось бы отметить, что были попытки пересмотреть восприятие ситуации с индейцами. В частности, У.П. Лаккенбауэр анализировал Окский кризис и пришёл к выводу, что действия военных были эффективными и профессиональными [Lackenbauer, 2008: 4], а также критически оценил действия индейцев. Автор утверждал, что стратегия мохоков заключалась в дискредитации канадских военных посредством прессы [Lackenbauer, 2008: 48]. Более того, он рассматривал роль военных в данном кризисе через призму идеи о том, что канадцы являются «нацией миротворцев» [Lackenbauer, 2008: 55]. Канадцы в данном случае выступают в роли приверженцев ценностей миролюбия. С этой точки зрения военные в условиях Окского кризиса устанавливали мир. Автор использует игру слов и употребляет мохокское слово «воин» для описания канадских военных и называет их «теми, кто несёт бремя мира», приводя таким образом дословный перевод с мохокского языка понятия «воин» [Lackenbauer, 2008: 2].

Отметим: социокультурная идентичность современных канадцев выстраивается вокруг тезиса о «нации миротворцев». Эта позиция преобладает в общественно-политическом дискурсе Канады; также её можно проследить при обращении к научному дискурсу в контексте конструктивистских теорий. Вместе с тем, описан-

ная выше трактовка У. П. Лаккенбауэром событий в Окском кризисе встретила со стороны научного сообщества не только поддержку, но и критику. В частности, А. Конради поставила под сомнение возможность сравнения действия военных с миротворческой деятельностью [Conradi, 2009: 548], а также указала на проблемы аргументации, используемой автором [Conradi, 2009: 548]. Стоит обратить внимание и на тот факт, что исследование У. П. Лаккенбауэра профинансировано Институтом лидерства Вооружённых сил Канады [Lackenbauer, 2008: 1]. Следует, однако, добавить: хотя интерпретация У. П. Лаккенбауэра спорна, ценности миротворчества могут выступить удобными идеологическими рамками, связь которых с научно обоснованными подходами к решению проблемы межэтнической напряжённости представляется перспективной. Образ миротворца довлеет в канадском общественном мнении, и убеждение, что канадцы привержены идеям мира, нелепо считать абсолютно необоснованным. С этой точки зрения концепция примирения, реализуемая в Канаде, имеет серьёзную историческую подоплёку, осознание которой имеет глубокие практико-ориентированные культурные следствия.

Заключение. Результаты данного исследования были получены на основе комплексного анализа объективных данных (например, такой мощной демографической тенденции, как снижение числа индейцев в свете развития процесса колонизации), а также «субъективных» идеологических трендов (преобладание идей ассимиляции и англо-саксонизма в качестве особых ценностей «национальной консолидации»). Вопрос о том, какие из перечисленных аспектов имеют определяющее значение, остался за скобками данного исследования; автор исходил из того, что учёт всех факторов в качестве условно равноправных даст наиболее полную картину изучаемого феномена. Таким образом, комплексное культурологическое рассмотрение «Индийского акта» в качестве рычага, способствовавшего ассимиляции индейцев, выявило связь идеологии англо-

канадских националистов с потребностями колониального расширения и одновременно консолидации населения Канады, сопряжённых с политикой угнетения в отношении коренных народов. При этом немаловажным фактором, обусловившим реализацию подобной политики, стало численное соотношение поселенцев и коренных жителей. Политика ассимиляции имела долгосрочные негативные последствия, что подтверждает сложившийся

взгляд на «Индийский акт» как на значимый историко-культурный прецедент, ставший источником ряда проблем современного канадского общества. В свою очередь, идеология примирения, оформившаяся как антитеза «ценности» ассимиляции, способствует развитию конструктивных тенденций консолидации современного канадского общества на основе идей культурного разнообразия, гуманизма и уважения к меньшинствам.

Список литературы:

Fedorowich K. Restocking the British world: Empire migration and anglo-Canadian relations, 1919–30 // *Britain and the World*. — 2016. — Vol. 9, № 2. — Pp. 236–269. — DOI: 10.3366/brw.2016.0239.

Акимов Ю.Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизаций. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. — 372 с.

Тимофеев В.В. Фактор численности национальных меньшинств в политике Канады по отношению к ним: анализ проблемы на примере индейцев и франко-канадцев // *Россия и Америка в современном глобальном мире. Сборник докладов XXVII Российско-американского семинара в СПбГУ* / Под ред. Б.А. Ширяева, Н.А. Цветковой, К.В. Минковой, Ю.К. Богуславской. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. — С. 316–328.

Leslie J.F. The Indian Act: An Historical Perspective // *Canadian Parliamentary Review*. — 2002. — Vol. 25, № 2. — Pp. 23–27.

Стельмах В.Г. Тропой слез и надежд: (Книга о современных индейцах США и Канады) / В.Г. Стельмах, В.А. Тишков, С.В. Чешко. — Москва : Мысль, 1990. — 316 с.

Бородавкина Н.В. Роль публичных школ в общественно-политической жизни викторианской Англии: Итон // *Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: история. Международные отношения*. — 2010. — Т. 10, № 1. — С. 77–81.

Harris C. The Native Land Policies of Governor James Douglas // *BC Studies: The British Columbian Quarterly*. — 2012. — № 174. — Pp. 101–122. — DOI: 10.14288/bcs.v0i174.182681.

Green A. Conspicuous by their Absence: French Canadians and the Settlement of the Canadian West / A. Green M., MacKinnon, C. Minns // *The Journal of Economic History*. — 2005. — Vol. 65, № 3. — Pp. 822–849. — DOI: 10.1017/S0022050705000306.

Stanley T.J. The Aryan Character of the Future of British North America: Macdonald, Chinese Exclusion, and the Invention of Canadian White Supremacy // *Macdonald at 200: New Reflections and Legacies* / ed. Dutil P., Hall R. — Toronto : Dundurn Press, 2004. — Pp. 116–140.

Kaufmann E. The Decline of the 'WASP' in Canada and the United States // *Rethinking Ethnicity: Majority Groups and Dominant Minorities*. — Abingdon : Routledge, 2004. — Pp. 61–83.

Belshaw J.D. *Canadian History: Post-Confederation*. — Victoria: BC Campus Open Education, 2016. — 856 p.

Hartley G. The Search for Consensus: A Legislative History of Bill C-31, 1969–1985 // *Aboriginal Policy Research: setting the agenda for change*. Vol. 5. — Toronto : Thompson Educational Publishing, 2007. — Pp. 5–34.

White J. A Short History of Aboriginal Education in Canada // *Aboriginal Education: Current Crisis and Future Alternative* / J. White, J. Peters. — Toronto : Thompson Educational Publishing, 2009. — Pp. 13–31.

Lackenbauer P.W. Carrying the Burden of Peace: The Mohawks, the Canadian forces, and the Oka Crisis // *Journal of Military and Strategic Studies* — 2008. — Vol. 10, № 2. — 71 p. — URL: <https://jmss.org/article/view/57674> (дата обращения: 13.10.2020).

Conradi A. Uprising at Oka: A Place of Non-identification // *Canadian Journal of Communication*. — 2009. — Vol. 34, № 4. — Pp. 547-566 — DOI: 10.22230/cjc.2009v34n4a2133.

References:

Fedorowich, K. (2016) 'Restocking the British world: Empire migration and anglo-Canadian relations, 1919–30', *Britain and the World*, 9(2), pp. 236–269. doi: 10.3366/brw.2016.0239.

Akimov, Y. G. (2010) *Severnaya Amerika i Sibir' v konce XVI–seredine XVIII v.: Ocherk sravnitel'noj istorii kolonizacij [North America and Siberia in the late 16th — mid 18th Centuries: An Essay on Comparative History of Colonization]*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.

Timofeev, V. V. (2020) 'Faktor chislennosti nacional'nyh men'shinstv v politike Kanady po otnosheniyu k nim: analiz problemy na primere indejcev i franko-kanadcev [The Factor of the Size of Ethnic Minorities in the Relative of Canada: The Case of Indians and French Canadians]', in Shiryayev, B. A. et al. (eds) *Rossija i Amerika v sovremennom global'nom mire [Russia and America in the modern global world]*. Saint Petersburg: St Petersburg State University, pp. 316–328.

Leslie, J. F. (2002) 'The Indian Act: An Historical Perspective', *Canadian Parliamentary Review*, 25(2), pp. 23–27.

Stelmakh, V. T., Tishkov, V. A. and Cheshko, S. V. (1990) *Tropoyu slez i nadezhd: (Kniga o sovremennyh indejcah SShA i Kanady) [The Trail of Tears and Hope: (A Book about Contemporary Indians of the United States and Canada)]*. Moscow: Mysl'.

Borodavkina, N. V. (2010) 'Rol' publichnyh shkol v obshchestvenno-politicheskoy zhizni viktorsianskoj Anglii: Iton [The Role of Public Schools in the Social and Political Life of Victorian England: Eton]', *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 10(1), pp. 77–81.

Harris, C. (2012) 'The Native Land Policies of Governor James Douglas', *BC Studies: The British Columbian Quarterly*, 0(174), pp. 101–122. doi: 10.14288/bcs.v0i174.182681.

Green, A., Mackinnon, M. and Minns, C. (2005) 'Conspicuous by their Absence: French Canadians and the Settlement of the Canadian West', *The Journal of Economic History*, 65(03). doi: 10.1017/S0022050705000306.

Stanley, T. J. (2004) 'The Aryan Character of the Future of British North America: Macdonald, Chinese Exclusion, and the Invention of Canadian White Supremacy', in Dutil, P. and Hall, R. (eds) *Macdonald at 200: New Reflections and Legacies*. Toronto: Dundurn Press, pp. 116–140.

Kaufmann, E. (2004) 'The Decline of the "WASP" in Canada and the United States', in *Rethinking Ethnicity: Majority Groups and Dominant Minorities*. Abingdon: Routledge, pp. 61–83.

Belshaw, J. D. (2016) *Canadian History: Post-Confederation*. Victoria: BC Campus Open Education.

Hartley, G. (2007) 'The Search for Consensus: A Legislative History of Bill C-31, 1969–1985', in *Aboriginal Policy Research: setting the agenda for change*. Toronto: Thompson Educational Publishing, pp. 5–34.

White, J. and Peters, J. (2009) 'A Short History of Aboriginal Education in Canada', in *Aboriginal Education: Current Crisis and Future Alternative*. Toronto: Thompson Educational Publishing, pp. 13–31.

Lackenbauer, P. W. (2008) 'Carrying the Burden of Peace: The Mohawks, the Canadian forces, and the Oka Crisis', *Journal of Military and Strategic Studies*, 10(2), p. 71.

Conradi, A. (2009) 'Uprising at Oka: A Place of Non-identification', *Canadian Journal of Communication*, 34(4), pp. 547–566. doi: 10.22230/cjc.2009v34n4a2133.

Информация об авторе

Тимофеев Владимир Владимирович — аспирант кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Vladimir V. Timofeev — PhD student, Department of American Studies, School of International Relations, Saint Petersburg State University (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 14.10.2020; одобрена после рецензирования 25.11.2020; принята к публикации 24.02.2021.

The article was submitted 14.10.2020; approved after reviewing 25.11.2020; accepted for publication 24.02.2021.